

* * *

После того, как чиновники Имперского суда беспристрастного надзора проводили наследного принца, Пэй Цзи Хуай сказал:

- Господин, наследный принц, похоже, сегодня в плохом настроении.

- Это день смерти Императрицы Гунхуэй, - прошептал Чжан Шоу. - Это естественно, что у наследного принца плохое настроение.

* * *

- Куда сегодня ходил наследный принц? - Император Чанлун спросил придворного евнуха рядом с ним.

- Отвечая Вашему Величеству, придворные евнухи со стороны наследного принца сообщили следующее: наследный принц нанес визит в Имперский суд беспристрастного надзора. После этого он приготовился отправиться в пригород, чтобы немного избавиться от скуки, - Чжао Сань Цай бросил взгляд на лицо Императора. - Ваше Величество желает вызвать наследного принца во дворец?

- Незачем. Пусть сегодня он делает, что ему заблагорассудится, - помахал рукой Император Чанлун. В этот момент в зал вошёл придворный евнух и объявил следующее: принц Ин ищет аудиенции.

- Отклонить, - не было нужды встречаться с ним, Император Чанлун знал, что его старший сын прибыл сюда, чтобы пожаловаться на наследного принца. Ему не хотелось уговаривать такого взрослого сына. - Он уже такой взрослый, но совсем не изменился. Он знает только, как внимательно наблюдать за Юань Су, чтобы получить возможность на что-то пожаловаться.

Чжао Сань Цай опустил голову, молча натирая чернила.

* * *

Когда принц Ин услышал, что его Императорский отец был слишком занят, чтобы встретиться с ним, он сердито направился во дворец Линьцуй. Если его Императорский отец не удостоил его аудиенции, то он не мог сообщить ему о том, как наследный принц издевался над их пленником?

- Хорошо, что он оскорбил его, - сказала Фэй Сянь, услышав, что сказал принц Ин, даже не взглянув на него. - Бэнь Гун слышала, что этот принц А'Чжан несколько лет назад возглавил войска, совершившие набег на префектуру Ху, которая соседствует с префектурой Цинхань. И он убил почти десять тысяч наших мирных жителей...

- Му Фэй, его зовут А'Ва.

- Меня не волнует, как он именуется, - Фэй Сянь ударила по столу. - Здорово, что наследный принц привёл в порядок такого человека. На что ты спешишь жаловаться своему Императорскому Отцу?!

На эти слова матушки принц Ин не нашёлся с ответом.

- Достаточно, - чем больше Фэй Сянь закидывалась на этом, тем злее она становилась. - В любом случае, именно наследный принц начал доставлять ему неприятности. Тебе просто нужно продолжать, и это поможет этим невинным гражданам выразить свой гнев.

- Му Фэй... - принц Ин посмотрел на Фэй Сянь, на мгновение ошеломленный. - Разве мы не должны были искать что-то, что можно использовать против наследного принца?

- Как подобное может считаться чем-то таким? - Фэй Сянь поднялась на ноги и вытолкнула принца Ина за дверь. - Будь умнее, когда делаешь что-то.

* * *

В результате, вскоре после того, как Имперский суд беспристрастного надзора проводил наследного принца, они приветствовали принца Ина с неприглядным выражением лица. Прежде чем они смогли объяснить, почему пришёл принц Ин, они стали свидетелями того, как он издевался над вторым принцем страны Цзиньпо, прежде чем уйти.

С подозрением Пэй Цзи Хуай посмотрел на главного судью:

- Господин Чжан, принц Ин тоже сегодня был в плохом настроении?

Через час прибыл и принц Нин, узнавший об этой новости. Несмотря на то, что он был не очень умён, молодой человек умел копировать то, что делали его старший брат и наследный принц, чтобы следовать правильным путём с целью поддержать себя.

Однако у него был простой и честный характер. Не говоря уже о том, что парень был труслив. Он не умел проклинять других. Он мог только попросить своих советников подготовить, что сказать, а затем переместить стул прямо из тюремной камеры. После чего он зачитывал черновик проклятий.

Впоследствии принц Нин почувствовал, что этого недостаточно. Поэтому он плюнул в сторону камеры А'Бу. Затем он прикоснулся к своему слегка выступающему животу и ушёл, полностью удовлетворённый.

Все в Имперском суд беспристрастного надзора потеряли дар речи.

Принцы, которые приехали в гости, скорее всего, сегодня страдали психическими заболеваниями.

* * *

Когда Вэй Мин Юэ закончила полуденную трапезу, она сказала Хуа Лю Ли:

– Когда я уезжала из столицы, я посетила даосский храм в пригороде и загадывала желание: чтобы Боги защитили тебя и благословили твоё рождение. Теперь, когда я вернулась в столицу, я должна поблагодарить их.

– Мама, уже день. Ты только что вернулась в столицу. Сначала отдохните несколько дней, – призвала Хуа Лю Ли, обеспокоенная здоровьем Вэй Мин Юэ. – Храм никуда не денется.

– Естественно, лучше поблагодарить Богов как можно скорее после исполнения желания, – Вэй Мин Юэ погладила дочь по голове. Когда она была беременна и поспешила в префектуру Цинхань, много раз женщина думала, что не сможет сохранить свой плод. Однако плод вёл себя особенно хорошо; от этого она не только не почувствовала себя плохо, но и не испытывала обычной утренней тошноты.

Не говоря уже о том, что только из-за того, что её плод внезапно пнул её ногой, Вэй Мин Юэ поймала тех подозрительных шпионов в префектуре Цинхань; ей пришлось сесть и отдохнуть за подставкой для чая, чтобы она могла их заметить.

Из-за этого ребёнок оставался в утробе всего семь месяцев, прежде чем явился в мир.

В сердце бравого генерала Вэй этот ребёнок был подарком Богов. Так же драгоценен, как драгоценности и жемчуг. Поэтому она назвала её Лю Ли (1).

Лю Ли была драгоценной и хрупкой. Итак, они хотели защитить её в течение всей жизни.

– Лю Ли, пойдём со мной, – сказала Вэй Мин Юэ. Она заметила, что Хуа Ин Тин хочет пойти с ней, поэтому добавила: – Ин Тин, послушно подожди дома с Чан Куном.

В гневе Хуа Ин Тин сел.

– Мне не нужно идти в храм, но ты не можешь слишком много смотреть на тех молодых мужчин и женщин на дороге.

Вэй Мин Юэ посмотрела на него, и мужчина поспешил закрыть рот.

- Папа, я хорошо позабочусь о маме. Не волнуйся, - подмигнув ему, сказала Хуа Лю Ли.

Хуа Ин Тин подумал:

"Забудь об этом. Когда вы с матерью куда-то отправитесь вдвоём, вы определённо будете смотреть на красивых молодых людей и хорошеньких женщин вокруг", - он был обеспокоен тем, что его жена не знает границ, балуя их дочь. Если случайно их дочери случайно кто-то приглянется, а его жена поможет ей увести этого человека, что делать?

Мать и дочь покинули поместье в приподнятом настроении, оставив Хуа Ин Тина и Хуа Чан Куна присматривать за поместьем.

- Почему даосский храм был построен на горе? - сказала Хуа Лю Ли, когда Вэй Мин Юэ тащила её на гору, и всё тело девушки напоминало маленькую бок-чой (2), съежившуюся от холода.

- Ты такая ленивая... - внезапно поведение Вэй Мин Юэ полностью изменилось. - Ты такая хрупкая. Тебе следует больше молиться Богам об их благословении и защите.

Хуа Лю Ли подняла голову и посмотрела на Вэй Мин Юэ.

"Мама, ты смеешь лгать перед богами?"

Но Вэй Мин Юэ только улыбнулась.

"Боги очень великодушны. Им определённо наплевать на мою маленькую ложь".

Мать и дочь спокойно отпустили руки друг друга. Затем они отсалютовали человеку наверху лестницы.

- Ваше Высочество наследный принц.

1. Лю Ли - вид цветного стекла, которое в древнем Китае могли иметь только богатые люди.

2. Сорт китайской капусты. У бок-чоя не бывает кочанов, вместо этого у него вокруг центральной почки формируются гладкие, тёмно-зелёные листья на толстых стеблях. Бок-чой популярен в южном Китае и в странах Юго-Восточной Азии.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/2018623>